

БОРОНИЦ ЗУБ

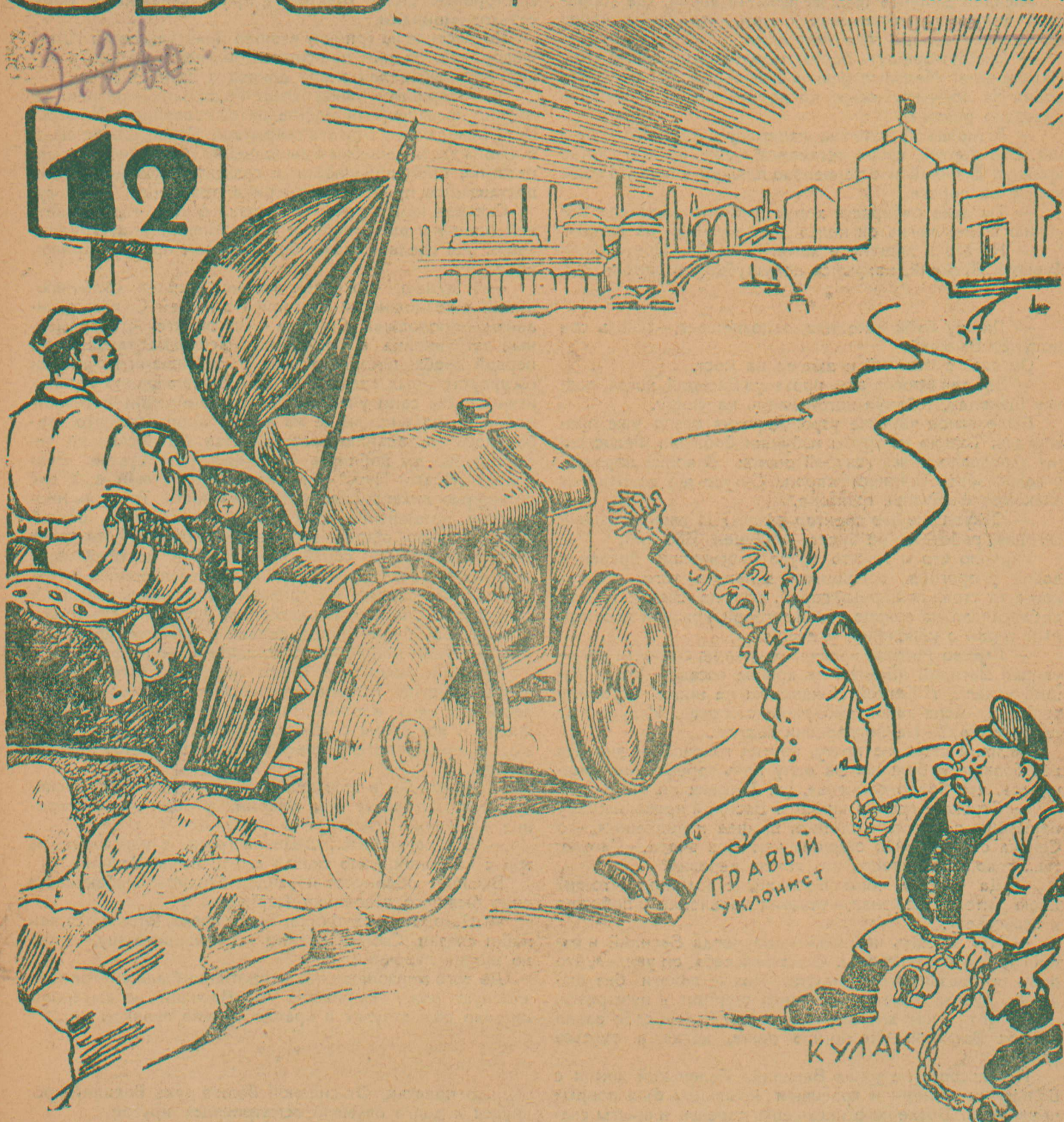
Крестьянский юмористический журнал

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „БОРОНА“

№ 11 (47)

НОЯБРЬ 1929 ГОДА

Адрес конторы и редакции: Кострома, Советская, 15. Телефон 3-64.

ПРАВЫЙ УКЛОНИСТ: Товарищи! Зачем такой темп, зачем такая быстрота? Замедлите хоть немного ход к социализму!

СКАЗКА-БЫЛЬ

Завтра годовщина Октябрьской революции.

Василий Зипунов шел из избы-читальни, где городской товарищ рассказывал о том, что будет через оставшиеся четыре года пятилетки.

— Брешут-брешут, болтают-болтают не знаю что... Пятиле-етка! Медовые реки в кисельных берегах!—говорил он осеннему ветру по дороге домой и сердито разводил руками.

— А гвоздя не купишь, ландрину паточного к чаю нет. Без порток скоро останемся!—уже во всю глотку крикнул Василий и остервенело плюнул в полную воды колею на дороге.

— Ты даве собирался хомут учинить,—сказала Василию жена, когда он полез после ужина на полати.

— Ну его к лешему и хомут-то твой... Противно,—буркнул Василий, накрылся полшубком и замолк.

* * *

— Лишку баба натопила, задохнешься,—сквозь сон подумал Василий.

Он слез с полатей и вышел на мост.

— Вот так проспал,—протянул Василий, когда, подняв щеколду, толкнул ногой дверь на улицу.

Было ясное ядреное утро. Деревня давно уже проснулась. Только из трубы избушки бобылки Федосеевны запоздало вился голубой дымок. В конце порядка, у сельсовета, толпился народ. Оттуда же доносилось знакомое фырчанье трактора.

— Откуда же это трактор взялся? И ведь праздник сегодня, работать не будут,—подумал Василий.

Удивило его и то, что гряда прогнивших бревен и досок у прогона, оставшихся в память того, что тут когда-то стоял пожарный сарай, исчезла. Вместо гнилья поблескивал на солнце новой тесовой крышей просторный сарай с колоколом у двери.

— Радиво Митрий провел, одурел на старости лет,—увидел Василий антенну на крыше соседа.—Когда леший успел... А Сергей Никанорыч не иначе по займу выиграл,—вона какой амбарище отгрохал. И куда ему такой амбар?—На полдеревни хватит...

Василий стоял на мосту, крутил головой и дивился все больше и больше. За одну ночь деревня так изменилась, что брало сомнение, уж Титовка ли это.

— Сенька!—громко крикнул Василий проходившему парнишке с красным платком на шее и подивился, что Сенька стал гораздо старше, чем был вчера.—Сенька, ты... тово... не знаешь, что это за деревня?

— Да что ты, дядя Василий, с похмелья что-ли? Свою Титовку не узнал,—ответил мальчонка и побежал к сельсовету.

— Что за мать честная,—недоумевал Василий и решил пойти к сельсовету. Осмотрев себя, он увидел, что одет по-праздничному, чисто. Новые сапоги без пылинки, рубаха, еще нестиранная, шуршит и пузырится.

— Что я как хмельной всамделе?—сам себе задал вопрос Василий.—Не помню даже, когда и одеться успел.

И сельсовет не узнал Василий. Беленький домик с большими окнами и красивым крыльцом был покрыт черепицей. Возле него насажены деревья и врыты скамейки. В углу под крышей дома рядом сидят два изолятора от телефонных проводов.

— Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...—дружно пела кучка ребят с красными платками на шее, а несколько девиц и парней развERTывали красные знамена и стяги с лозунгами.

На широкой поляне высилась трибуна с лесенкой. В сторонке стоял трактор с прицепленными к нему сельхозмашинами.

По лесенке на трибуну взошел предсельсовета Игнат Федорович. За ним поднялся городской товарищ в очках, который делал вчера доклад о пятилетке.

— Товарищи,—начал Игнат Федорович,—разрешите митинг, посвященный шестнадцатой годовщине Октябрьской революции, считать открытым. Слово для доклада о наших достижениях и о выполнении пятилетнего плана развития промышленности и сельского хозяйства предоставляется представителю рика, товарищу Синькову.

Синьков начал речь. Он сказал о том, что пятилетний план мы выполнили, а в отношении индустриализации мы сделали даже больше, чем предусматривал план.

— Я думаю, что среди вас нет больше сомнеющихся в возможности построить в нашем Союзе социализм,—продолжал Синьков.—Вы видите, что временные затруднения в снабжении населения предметами первой необходимости, в связи с усиленными затратами государственных средств на индустриализацию страны, изжиты. Вы сами участвовали в расширении посевной площади, расширили ее на все 35 процентов, что требовалось по заданию правительства. За последние четыре года вы добились огромных результатов. Ваш колхоз „Новый Путь“ один из лучших в округе. У вас полностью ликвидирована неграмотность. Трактор, многополье, применение минеральных удобрений, общий скотный двор, общее зернохранилище, исправленные дороги, пожарный сарай и все другие достижения, о которых вы знаете лучше меня, свидетельствуют о том, что общими силами мы сделаем нашу жизнь светлой и радостной. Светлым и радостным будет и наш труд...

Синькову бурно аплодировали и кричали „ура“. Потом выступил рабочий, представитель от шефов.

Василий узнал еще много новостей. Оказывается, шефы помогли титовцам организовать колхоз, приобрести для него машины, заново перестроить старую школу и все время снабжают литературой избу-читальню. И представитель шефов отметил достижения титовцев.

— Дадим-же в этот великий день слово, что в следующую пятилетку мы удвоим, утроим свои старания,—закончил свою речь рабочий.

— Вот распелись... Дела на грош, а наговорят на три с полтиной,—зло сказал кто-то возле Василия.

Василий обернулся и увидел ехидно улыбающееся лицо бывшего лавочника Тюрикова.

— Погодите, голубчики, будет время, отольются вам наши слезки. Своими руками десяток передущу,—злобно шипел лавочник.

До того мерзопакостно и противно было смотреть на злобную рожу Тюрикова, что Василий не вытерпел, широко размахнулся и крепко ударил кулаком по...

* * *

...по полатам. От сильной боли в руке Василий про-снулся и долго очумело осматривался кругом.

Было раннее утро, но хозяйка уже хлопотала около печки.

— Мать, вари-ка скорее картошки! Не опоздать бы на демонстрацию,—весело крикнул Василий и стал поспешно одеваться.

Гр. Желтоусов.

Божественный отчет

Отец Амфибрахий чесал за ухом толстого борова, когда его окликнула с крыльца попадьья.

— Иди, что-ли, отец: из совета к тебе.

Сторож сельсовета вручил отцу Амфибрахию бумажку, в которой значилось:

Заведующему Наумовской церкви тов. Амфибрахию.

Настоящим сообщаем, что в виду подытоживания наших достижений к 12-й годовщине Октября, предлагается Вам сделать отчет о проделанной Вами работе.

Председатель Хлудов.

— На все воля божия,— сказал отец Амфибрахий, повертел записку и сел за составление отчета.

* * *

Слушать отчет о церковной работе сошлось довольно много народу. Когда покончили вопрос о починке моста,—слово предоставили отцу Амфибрахию. Он поправил красный бант, привязанный попадьей к кресту, откинул волосы и подошел с евангелием к столу президиума.

— Братие, граждане и товарищи! Во имя Карла Маркса, пролетарии всех стран, соединяйтесь! Всяка душа властям предержащим да повинуется, как сказано в святой агитлитературе. Так и я по зову вождей наших сельсоветских докладываю о проделанной работе. Слава богу, теперь самокритика, и пастырю можно со здешнего амвона говорить. Так вот, братие и товарищи. За истекший церковно-операционный год состоялось общих собраний в церкви 132. Присутствовало народу не особенно много, а если по свечкам считать, то и совсем мало. Молятся неряшливо и без уплотнения молитвенного времени. Молодежь никак в работу не втянешь. Женщины хотя и хорошо вовлекаются, но все те, которым по семьдесят лет. Культурная работа поставлена из рук вон плохо: неграмотность по молитвенной части не ликвидируется, хоровой кружок разваливается: поет чаще всего „кирпичики“. Лектор, который псалмы читает, пьянствует. Которая верующая молодежь, и та устраивает во время общих собраний экскурсии на кладбище по-парно. Портреты святых требуют подновления, прозодежда рабочих и служащих божних пришла в ветхость. Колдоговор не выполняется; вместо курочки за исполнение треб дают десяток картошек и луковицу. Заем проходит не успешно, ибо несознательные граждане не понимают всей пользы электрификации храма и ничего не делают взаймы на ремонт оного. Но я надеюсь, что после заслушивания отчета смычка храма с сельсоветом будет продолжаться так и далее, так и далее, и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Отец Амфибрахий вытер пот рукавом подрясника и сел. После прений вынесли резолюцию: „работу отца Амфибрахия считать неудовлетворительной и назначить обследование“.

— На все воля божия,— вздыхал отец Амфибрахий, идя домой.— Завтра буду прибираться в церкви, а то как бы комиссия не сперла чего.

Но комиссии работать не пришлось.

Председателя сельсовета за такую работу сняли с работы.

Нинита Зуб.

КАК ЭТО БЫЛО

(Горькие воспоминания)

— Как я из сознательного активу, известно, желаю во всесоюзном масштабе партийным быть, потому как завсегда на платформе и политграмоту сквозь от корки до корки прошел. Опять же насчет местишка споручней, потому полагается крокодиловый портфель с ручкой. А тут, опять же, чистка. Ну, конечно, в удостоверение с подлинным верно представляю, значит, разных документов столько, сколько листьев на березе весной. Сгрудил все и в райком.

— Хорошо,— говорят,— оставьте, мы рассмотрим в общем и целом. Зайдите через недельку.

Оно, может, и не так точно говорили, но суть эта самая. Ладно, думаю, зайду, потому все документы прочесть только-только, за неделю дай бог.

Захожу. Ну, как и что?

— А вот,— говорят,— рассмотрим вашу политическую физиономию, образ жизни, натуру, стойкость.

Ну и загнули крепко. Иду обратно мимо потребиловки, зеркало укупил. Что, думаю, они мою рожу будут изучать, ежели я и сам-то ее вижу, только когда купаться в воду лезу?

Поглядел, однако, константирую: рожа, как рожа. Нос, правда, не совсем вдоль, и борода растет, как у облизыяны. Ну, а в общем соответствует.

А уж как они про образ пронюхали — ума не приложу: уж такой махонький образок мы с женой себе оставили и даже за печку повесили. А насчет натуры и стойкости сам себе спокойствием фиксирую. Натура, как есть, крепкая: пару очищенной и дюжину пива выдерживает. А что касаемо стойкости, так это факт: завсегда на своих двоих домой приходил, даже по одной половине могу, и все алименты в сознании.

Захожу опять.

— Ну, как?

— Нет,— говорят,— обожди, еще не совсем. Твердость линии надо выявить, уклоны!

Это как же, думаю? Линия у меня завсегда одна и та же: как улица, так и я. И как в совет иду, даже к попу в проулок не сворачиваю, потому как я к нему вечером захожу чай пить. Насчет уклону,—ну, другой раз уклоняет малость, ежели здорово переложить, а проспиться,—на утро все снова и выровняется.

Больше в райком не пошел. Одначе, вызывают меня сами.

— Возвращайте,— говорят,— гражданин, партбилет, а оставлять вас в партии мы воздерживаемся, потому—у вас уклон.

И на дверь показали.

— Ну, вот и куда я теперь после ихнего воздержания? Ни тебе — партийный, ни тебе — беспартийный, а по ихнему выходит воздержанный человек.

Пошел это я, да с горя и не воздержался. Так налился, что и линию сломал и стойкости не было, а уклон такой получился, что — прямо в канаву возле кузницы. И образ мой пришел в такой вид, что жена вторую неделю не узнает моей политической физиономии.

Меня, стало быть, вычистили, а вот полушубок в канаве в дегте так замарал, что до сих пор не отчистить!

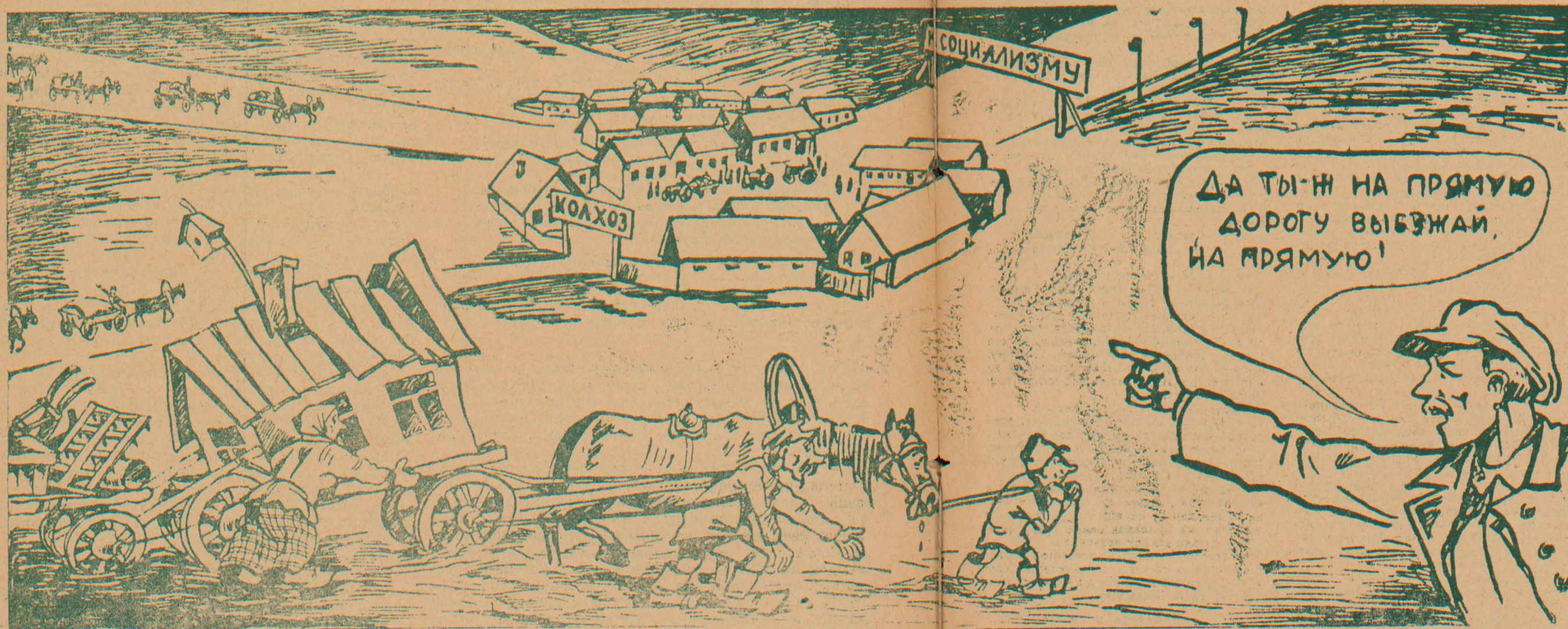
А. Стоврацкий.

В монастыре-коммуне.

— Мать игуменья, завтра Октябрь празднуют. К вечерне звонить?

— Да-да, и передай отцу Агафангелу, чтобы акафист был.— Нечаянные радости!

ИНОГО НЕТ У НАС ПУТИ

Через час по ложке

В Дубровке был построен тир.
Ребята в диком раже:
— Про нас узнает целый мир,—
— Ни разу не промажем!
А только—смотри—ружей нет,
И шефу шлют письмишко.
Прошло полгода. И в ответ
Прислал им шеф ружьишко.
Ребята тир со всех сторон,
Как мухи, облепили.
Увы!—к ружьишку нет патронов:
Должно, прислать забыли.
Опять письмо. И снова ждут.
Прошло недель пятнадцать.
Пришла посылка. Все безут:
— Стрельнем сегодня, братцы!
Но вот несчастье опять,—
Никто не ждал финала:
Ну, как же будешь тут стрелять,
Когда патроны малы?
Посылки снова ждут стрелки.
Прошло полгода слишком.
Скандал! Патроны—велики,
И не вопрежь в ружьишко.
Но вот патроны подошли,—
Вновь разочарованье:
Ребята тира не нашли,—
Он сшил от ожидания.

ГУЛИК.

— Сейчас по первому снегу зайцев гонят...
— А 12 лет тому назад мы по первому снегу помещика из имения гнали.

Разгром толстого фоки

(Историческое сказание о чистке советского аппарата)

Толстый Фока, сын Федота,
Власть в селе прибрал к рукам.
Бедноту загнав в тенета,
Стал опорой кулакам.

Самогонщикам в угоду
Объявил он, взявши власть:
«Мы даруем вам свободу»—
— Самогон курите власти!»

Посадил в совете брата,
Секретарство дав ему.
В лесники назначил свата,
А в десятники—куму.

А правление потребили,
Будто княжеский удел,
Отдал деверю Данилке,
Словом, вся родня у дел!

Очистительная буря
Воев, крутит вокруг села.
Злитесь Фока, очи хищры:
Тычет в нос ему метла.

Беднота лихим налетом
Подрывает Фокин тыл.
Толстый Фока, сын Федота,
Как ошпаренный, завыл.

Самогонщики разбиты,
У Данилки нет шинка.
Крышка—морю волокиты,
Паля—глотке кулака!

ДА—В.

Барский дом

Вот бывший барский дом.
Когда-то жил в нем барин.
Октябрьским кипятком
Он был, как клоп, ошпарен.

Чуть жив ползлелся он
И спрятался куда-то.
В ушах дворянских — звон
И отголоски мата.

И барыня туда-ж
За обормотом-мужем;
Забыв про свой багаж,
Зашлепала по лужам.

Вот бывший барский дом
Стоит, как встарь, громадный...
Но жизнь другая в нем,
Не слышно своры жадной.

Стучит, гремит колхоз,
Машины землю взрыли.
Пшеница да овес.
О барыне забыли.

А в поле рвется в высь
Напев простой и милый.
— Эй, барин, берегись!
А то — в печенку вилы!

Дятел.

КЛАДОИСКАТЕЛИ

В Грачевке по праздникам ребята берут лопаты и идут рыться на пустырь близ бывшего барского дома. Добрых 12 лет расковыривали парни землю на пустыре. Земля тут глубоко перекопана, появляются и вновь исчезают широкие ямы. В первые годы после революции охотников рыться было много. Теперь раскапывают пустырь немногие, самые упорные «кладоискатели».

— Вероятно, ищут какие-нибудь сокровища, зарытые в землю бывшим помещиком, бежавшим от революции, — догадался я, ознакомившись с местным праздничным обычаем.

Старый пчеляк Матвей Долбня рассказал о кладоискателях более подробно.

— Действительно, ребята по праздникам от нечего делать клад ищут. Состязуются, кто первый найдет. Однако, в последнее время роют уже мало. Надоело без толку землю ворочать.

— Да что же они ищут? Деньги или какие ценные вещи?

— Не в цене дело, а в удали, — сказал старик. — Остался тут у нас жить бывший баринов садовник, так он и сказывал, что сам видел, как барин этот клад на пустыре зарывал.

— А какой клад-то?

— Да бутылку водки, всего только. Не хотел, значит, оставить ее, чтобы мужики выпили, а разбить жалко было — жаден был барин. Ну и зарыл ее в землю. А только сдается мне, — продолжал старик, — что садовник уже давно бутылку откопал и водку вылакал, а ребятам очки втер.

— И охота из-за такого пустяка 12 лет землю рыть! — удивился я.

— Не в пустяке дело, а в удали! Который бы бутылку нашел, — большое уважение заслужил бы. Первым бы женихом у нас считался бы, ей-пра!

За Грачевкой — большое вязкое болото. На краю его — недорытая канава. Я спросил моего провожатого, что это за канава.

— Болото осушать начали было, — пояснил он, — потому, землицы тогда бы прибавилось.

— А почему же работы не окончили?

— Да канаву рыть охотников нету. Копнули немножко — плюнули. Работы ведь не мало: на месяц хватило-был..

И. О.

СРЕДИ СЕКТАНТОВ

— Зачем ругаешься? В евангелии сказано: «блаженны кроткие, яко тии наследят землю».

— Наследят, держи карман шире! Уж на что кроткий человек был мой папаша, а от него 200 десятин наследственной земли отняли.

Буржуй и его сын

— Папочка, когда был написан коммунистический манифест?
— Этого не помню. Но в 1917 году он был перепечатан на моей шее!

Заграницей

— Мой муж все говорит: «Хотел бы я взглянуть одним глазом на Москву».
— Почему только одним глазом?
— А второй-то глазок ему в Октябрьскую революцию вышибли.

Знакомая рожа

Обнаружены кояхозы, в которых хозяйничают кулаки.

Крал дрова и бревна,
Нажился весьма.
Это, безусловно,
Истина сама!

Сгреб мирское сено,
Спрятал в яме рожь.
Это, несомненно,
Правда, а не ложь.

Батраков за лето,
Как лиса, провел.
Вне сомнений это!—
Был и протокол.

Хлеб на пункт не свозит,
Плюнул на контракт.
А теперь в колхозе
Он хозяин! Факт!

И. Д.

Вылежится и посидит

Председатель Шишковского сельсовета, Борского района, напившись пьяным, утонул в грязи и потерял окладные листы.

Луки грязи тянут,
Хмель сшибает с ног.
Председатель пьяный
Уж итти не смог
И заснул в канаве,
Растеряв листы...

Подожди, приятель,
Посидишь и ты!..

Р.

ПО СОВЕСТИ.

На агропункт на-днях пришла анкета

Длиной с глисту. Не шутки!
Но агроном,—не удивительно ли это?—

Сидел над ней лишь пол-минутки!

Он применил простой и новый способ...

Узнать вам интересно?

Ответил он на тысячу вопро-сов

Одним ответом:

— „Неизвестно!“

„Обидели“

В „Бороне“ 28 июля была помещена заметка, в которой говорилось, что кулак Галанцев, деревни Митляшихи, за дорожную плату снабдил беднячку Гусихину негодными семенами. Убытки Гусихиной кулак не возместил.

С тех пор как прохватили Галанцева в „Бороне“—он стал вянуть, как подкошенная трава. Румяные щеки его втянулись, под глазами появились мешки.

— Ты бы эти свои мешки хоть бы на склад передал, на хлебозаготовки. В газетах вот пишут, что производится сбор мешков,—смеялись парни побойчее.

— Вам смешно, а мне то какво!—возражал Галанцев.—Можно сказать, ни за что в газете оскорбили.

И вот однажды на собрании Галанцев выступил с такими словами:

— Граждане! Не я ли выручал вас из беды? Не я ли снабжал вас семенами? Не я ли одалживал деньги, если они кому были нужны. За что же меня теперь обидели? Войдите же в мое положение! Подпишите одобрительный отзыв.

— Какой такой отзыв?—спросило собрание.

— Да вот такой: „Хозяйство Галанцева среднее“,—стал читать Галанцев бумажку.—„Эксплуатацией никогда не занимался, бедноту в зажиме не держал“. Ну, так будьте добры, подпишитесь. Ведь я от вас больше ничего не требую.

— Подписать—отчего-ж. Можно бы и подписать,—сказал В. Ревельцев.—Но только как же подписывать, если всем известно, что Галанцев держал военнопленного австрийца, имел батраков. Ну, а помощь его бедноте, тоже всем известно, не очень то сладка...

Подписывать отзыв охотников не нашлось и Галанцев даже слезу пролил от досады.

— Подпишитесь, граждане! Ведь такой случай и с вами может быть. Бог знает, что будет впереди.

— Надо, граждане, подписать бумагуто,—подтвердил и друг Галанцева, бывший городской В. Гусихин.—Я все законы знаю и нет в законе такого, чтобы можно было назвать Галанцева эксплуататором. Слушайте, вот что в законе сказано: „не считается эксплуатацией наем одного или двух работников на сезонные полевые работы“. Так вот как, граждане, дело обстоит. И нельзя нам, значит, отказать Галанцеву в его просьбе.

— Верно, никак нельзя! Надо подписать!—согласились и другие.

Все по одиночке стали подходить к столу и расписываться на бумажке.

Так кулак Галанцев, имеющий двух лошадей, ветряную мельницу и богатый инвентарь, стал середняком. Смешного в этом, сам сознаюсь, немного, но и печалиться пока рановато: Галанцев и его друзья еще ответят за обман общества.

Селькор К.

Чертовщина

— Вот большевики сказывают будто чертей нет. А мой-то второй день их ловит и переловить не может.

ПОХМЕЛЬЕ

После вчерашней попойки у секретаря сельсовета трещит голова. Чтоб не стошнило, он налегает на воду. Выпивает чуть не целое ведро и присаживается к столу.

— А опохмелиться бы надо,—думает он.—Но сколько же у меня денег? Эх, всего то четыре копейки.

— Добрый день, Николай Васильевич!—перебивает грустные секретарские думы ранняя посетительница.—Мне бы вот справочку, если будете так добреньки.

— Справочку? Это можно! Это мы—в два счета. Какую тебе справочку?

И секретарская рука густо обмакнула перо в чернила.

Посетительница от радости даже крестится.

— Вот спасибо, вот отец родной.

— Не спасибо, а гони 20 копеек.

Чего?

— 20 копеек, говорю, давай.

— Да за что же, батюшка? Раньше ведь бесплатно бумажки выдавали.

— То—раньше! А теперь по случаю недостачи бумаги и чернильного порошка, по постановлению РИКа, велено за все справки требовать по 20 копеек. Поэтому, прошу—без канители. Ну, поскорее, а то мне некогда! И так из-за вас голова трещит, как с похмелья.

Старушка нехотя достает деньги.

— Ну вот и хорошо. А справочку, если потребуется, всегда выдам в две минутки...

Когда в девять часов в канцелярию сельсовета пришел председатель,—он там уже никого не застал.

А когда в Молвитине была открыта винная лавка,—секретарь сельсовета оказался там самым первым покупателем. Он высыпал на прилавок целую грудку пятак и пятаки весело зазвенели.

Не веселы были только посетители, обращавшиеся в то утро к секретарю Хреновского сельсовета, Молвитинского района, Н. В. Бессонову.

А. Ветров, д. Халезево,
Молвитинского района.

Подозрительно

— Ну как, Арефий, привез громкоговоритель?

— Привез-то привез, да дело что-то неладно. Обманули какись меня!

— А что?

— Да всю дорогу, покуда от города ехали, он молчал!

Бороной по кочкам

Стоп! Почему вне очереди лишенец и поп?

Член сельсовета Горлышкова выкидывает такие колнца: на первое место она ставит попа да лишенца.

В селе Кувакине, Нерехтского района, крестьяне очищают семена на своей сортировке „Триумф“. В группе сортировщиков под наблюдением члена сельсовета Горлышковой отсортировали семена все бедняки и середняки, но когда бедняки других групп пришли к Горлышковой за сортировкой, они получили ответ: „У нас еще батюшка да А. Короннов (лишенец) не просортировали“. Селькор.

Триумф—это значит победное торжество, и выходит так, что из-за Горлышковой торжествуют поп и кулак. На что это, граждане, похоже. Видать, не только семена, а и Горлышкову почистить надо тоже.

Он—парень не наш, не колхозник, а торгаш.

Чистить так чистить всю гниль и навоз. Вот какого фрукта имеет председателем Игнатьевский колхоз.

В Судиславском районе председатель Игнатьевского колхоза партиец М. Малинин выхлопотал себе весной паек в кооперативе, ссылаясь на то, что у него нехватает своего хлеба. В то же время Малинин свой овес продавал бедноте по четыре с лишним рубля за пуд.

Поглаживает себе брюхо довольный Малинин. „Не жизнь, говорит, у меня, а прямо малина“. Крестьянам продает он по четыре с полтиной овес, а себе, глядишь, по твердой цене хлебный паек принес. Но пусть не радуется долго этот хлебный жучек—боком у него выйдет обманом полученный паек. Кто-то оценит Малинина сноровку и пропустит его через сортировку.

Поле удобряй селитрой и навозом, а кулака бей колхозом.

Давно известно, что кулакам колхозы, что бельмо на глазу. Вот смотрите, какую кулаки Вараксины затирают бузу.

Девять бедняцких хозяйств деревни Степково, Сухорукского сельсовета, организуют первичный колхоз, собираясь совместно обрабатывать землю. Кулаки Вараксины открыто угрожают беднякам и всячески стараются сорвать их дело. Один из Вараксин заявил: „Я колхозников буду бить и сожгу их хозяйства“. Местный.

Осенью, перед тем как сдохнуть, мухи всегда бьют злы и больно кусаются. Но пусть степковские бедняки мух-кулаков не опасаются. Им придут на помощь и партия и совет, а мы колхозникам даем такой совет: Беднота, не давай маху, не робей! По кулацким зловредным лапам крепче бей!

Лапшин любит отдохнуть и не помогает переводить деревню на новый путь.

Нам вредят все больше наши недруги да вредители, а вот посмотрите каковы иной раз бывают и деревенской жизни руководители.

Секретарь Федоровской партиячки, Нерехтского района, Лапшин по несколько дней в неделю проживает в городе и вообще очень мало уделяет внимания работе в деревне. Поэтому получают такие вещи, что крестьяне дер. Гилево, например, наотрез отказались подписаться на заем индустриализации—„за неимением средств“, как они записали в протоколе собрания. А. С.

Гилевцы не хотят помочь государству, другие маются в бедности, как и встарь, но на все это не обращает никакого внимания Лапшин секретарь. Никакой-то у него о нуждах деревни нет заботы и совсем не видно в деревне его работы. Там Лапшина и увидишь-то редко, редко... Эй, товарищ Лапшин, уж не забыл-ли ты вовсе о пятилетке? Зубастый Дед.

Между делом

ШАРАДА № 10.

Первый слог возьми у металлста,
А второй отдаст тебе река
(Дно которой от него нечисто)
И прибавь к ним буквы К да А.
В целом будет вещь одна большая
На колесах, прямо целый воз,
Без нее никак не обойдется
Ни один совхоз или колхоз.

Гр.

ЗАГАДКА.

Если водишься с „Зубком“, А без первой буквы это
С первым ты, дружок, знаком, То, что спрячешь ты на лето. Р.

ЗАГАДКИ-ШУТКИ.

1. Половину какого насекомого надо взять, чтобы получить то, на что делится земля в индивидуальных крестьянских хозяйствах?
2. Какие две буквы надо прибавить к конской болезни, чтобы получить то, что найдешь на ноге?
3. Как прочитать это: Р Р Р?

Решения задач и загадок, помещенных в № 8-9 журнала „Бороний Зуб“.

Всего на конкурс поступило 29 решений

Правильно решили все задачи 28 человек

Кто получает премии.

Среди товарищей, правильно решивших все задачи, были разыграны премии. Они достались: М. В. Смирнову (п. о. Воронцово, Буйского района, Воскресенский сельсовет, дер. Ноговицино); И. А. Орлову (ст. Мантурово, Северной железной дороги, Масловский сельсовет, дер. Леонтьево); К. Иванову (п. о. Высоковское, Галичского района, дер. Шалыгино) и Н. И. Бахвалову (п. о. Георгиевское, Межевского района, Шарьинского округа, дер. Колмаково).

Премии—ценные библиотечки высланы выигравшим по почте.

Ответы на задачи в № 8-9.

Шарада № 8—кон-тракт-ация (яица)—контрактация; шарада № 9—сук-но—сукно; логогриф № 8—бор-вор-сор.

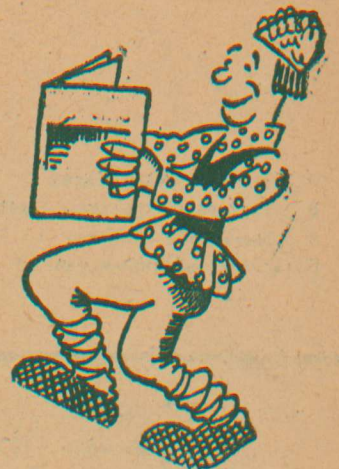
**На деревне веселились,
Даже старцы прослезилась.**

**Был как бык здоров наш
Ванька,—**

**Без зубов, ведь, ходит,
глянь-ка!**

**Да народ в деревне груб.
Про запас вам нужен зуб.**

**Подпишися, стар и мал,
На „Бороний Зуб“ — журнал!**

Торячая молитва

Противолагая мулан Пахом
В престольный праздник и алтарю
И, осенив себя крестом,
Воззрел к небесному царю:

„О, боже, шдет тебя Уземля,
А ты едонул на облаках.
Сойди же бурей на поля
И развори колхозы в прах!

И неччи подавляя ведах, молитву праведный Пахом:
„Ужели, боже, ты егдох, ваь... тоже отал большевикем?!

От „пятилетки нас набавь
И куро направо поверни;
И заводам ангелов приотавь—
Ломать валы и шестерни.

Пусть ернь твоих святых кедди
У нас геомельницу оежмет,
Пусть сам Архангел Михана
Мой хлеб зарытый отережет!“

Дятел.

Врид. ответств. редактора А. АММОСОВ.